

УДК 940.5(438)

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.029

Журнал Wschód: опыт интеллектуального транзита идей прометеизма в польском обществе первой половины 1930-х годов

А. А. Зворыгин

аспирант 2-го курса направления «Всеобщая история стран Европы и Северной Америки»,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: artem_zvorygin@list.ru

Аннотация. Статья посвящена польскому журналу Wschód как феномену интеллектуального транзита внешнеполитической концепции Ю. Пилсудского по расчленению СССР (прометеизма) в массовое сознание польского общества в первой половине 1930-х гг. Целью исследования является определение роли журнала и Восточного института в формировании новой национальной идеологии Польши. Вызревшая в журнале концепция России как «тюрьмы народов» была позднее имплицитно воспринята Соединенными Штатами, которые до сих пор не отменили закон о поработанных нациях и в которых поныне проводится День поработанных народов. Вплоть до сегодняшнего дня на Западе продолжают использоваться и развиваться концепции, которые предлагались авторами журнала Wschód в первой половине 1930-х гг. Главным источником при подготовке статьи стал польский журнал «Wschód», который не рассматривался историками как самостоятельный феномен социально-политической жизни Польши в 1930-е гг. В современной историографии тема прометеизма изучается лишь как часть политического польского дискурса 1930-х гг., исследователи не рассматривали каналы, по которым проходила трансляция прометеистских идей в польское общество. С использованием историко-генетического и типологического методов в статье выявлены обстоятельства генезиса Восточного института, кружка востоковедов и журнала. Обосновывается вывод о том, что Wschód, помимо решения просветительских задач, занимался выявлением возможных этнических проблем в СССР, организуя в научной среде площадку для их освещения. Советский Союз воспринимался не как многонациональное государство, а как большевистское отражение национальной имперской политики. Политическая элита Польши при помощи журнала «прописывала» вероятные национально-территориальные эскизы, ориентированные на подрыв представлений об СССР как о целостном государстве.

Ключевые слова: Польша, СССР, прометеизм, Междуморье, Идель-Урал, Украина, Конфедерация кавказских народов, Wschód, историческая память.

В мае 1926 г. в Польше к власти пришел маршал Юзеф Пилсудский. Недолгий демократический период истории страны завершился¹. Политическая система, основанная Конституцией 1921 г., оказалась нежизнеспособной. Набирали силу националистические настроения, направленные на создание Великопольской державы. Согласно установкам новой внешней политики, намеченными Юлианом Стахевичем, с 1928 г. возглавлявшим Исследовательский институт по новейшей истории Польши, отныне все усилия следовало направлять на то, чтобы «в интересах укрепления мощи державы Польской» использовать в своих интересах «исторические последствия ослабления силы России» [2].

Формулировка исторической миссии Польши, данная Стахевичем, соответствовала стратегической цели Пилсудского, следующим образом сформулированной в его программ-максимум: «Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке» [30, с. 262]. Создание независимых государств посредством разделения России по национальным швам должно было гарантировать замену Варшавой Москвы в Восточной Европе.

Еще до начала Великой войны в 1910–1914 гг. маршал при финансовой поддержке Генерального штаба австро-венгерской армии создал полуконспиративные школы по подготовке военных, которые образовали костяк Польской войсковой организации (ПОВ) (Polska Organizacja Wojskowa, POW) [22, с. 5–39]. В случае возникновения конфликтов ПОВ должна была проводить диверсионно-подрывную деятельность в тылу русской армии, оказывая всевозможную поддержку австрийским войсковым соединениям. Личное руководство националистической повстанческой организацией обогатило маршала опытом, впоследствии пригодившимся при реализации политики в отношении России.

© Зворыгин А. А., 2022

¹ В период с 1918 по 1926 гг. в Польше существовал демократический политический режим до майского переворота 1926 г.

После 1926 г. польская политическая элита приступила к проектированию сети нерусских эмигрантских кружков. Для решения поставленных задач необходимо было создать единый интеллектуальный центр по разработке восточной политики и ее транзита в польское общество. С этой целью был создан ежеквартальный журнал «Восток» (Wschód), который выходил в Варшаве с июля 1930 по март 1939 г.

Журнал издавался от имени Молодежного кружка востоковедов при финансовой поддержке Восточного института в Варшаве [17]. Этот кружок был основан в 1928 г. и продвигал идеи прометеизма – идеологии на стыке политического проекта Ю. Пилсудского, направленного против СССР, и польского историософского мессианского течения.

Цели и задачи Восточного института. Восточный институт был создан 12 марта 1926 г. как общественно-научное учреждение. Предполагалось, что польские культурные связи с Востоком будут поддерживаться путем организации языковых курсов, а также лекций по истории восточных государств [16, с. 17].

Начало работы Восточного института было первым шагом в формировании идентичности Польши в образе Прометея. Идея специализированного исследовательского центра, по замыслу основателей Института, должна была основываться на сосуществовании политической концепции прометеизма с научными и дидактическими задачами польских востоковедов. Таким образом, помимо «обучения и исследования Востока», деятельность Восточного института была сосредоточена на двух глобальных политических задачах: идеологическом оснащении польской молодежи, национальных меньшинств и академических кругов, связанных с Институтом (внутренняя деятельность); распространении идей прометеизма среди эмигрантов (внешняя деятельность).

Формирование антагонистического образа СССР, согласно первой задаче Восточного института, было связано с восприятием русского этноса как доминирующего над малыми народами, которые с момента прихода к власти большевиков боролись за свою независимость. Карта «угнетенных народов в Советской России», напечатанная в первом номере журнала за 1931 г. (Приложение 1), визуализировала прометеевскую программу-максимум – отсечение от центральных районов Советского Союза Украины, Белоруссии, Карелии, Кавказа, Поволжья, Средней Азии, территории проживания коми-зырян, Якутии и Прибайкалья.

Карту предваряла статья «Гигантская борьба современного прометеизма» [12, с. 3], повествующая о проблеме «панюнионизма российской коммунистической партии» [12, с. 6]. Автор статьи, Михал Ковалевски, отделял Советский Союз от Запада из-за существования между ними невидимого барьера социальной структуры, психологии, политических институтов и культурных явлений, что автоматически должно было исключать любые партнерские отношения с врагом в рамках отношений «свой-чужой» (несмотря, как отмечает сам автор, на сильный интерес медианного европейца к «советскому эксперименту» [12, с. 3]).

М. Ковалевски рассуждает о сложностях советской национальной политики, которая должна была, с одной стороны, сохранить право наций на самоопределение, а с другой – подавить центробежные силы на территории бывшей Российской империи [12, с. 5]. Этот процесс «культурного возрождения» малых народов сопровождался жестким ограничением коммунистической идеологии, когда культуре каждой нации предписывалось быть «национальной по форме, но коммунистической по существу» [12, с. 5].

Рассуждения коммунистических вождей, по мнению автора статьи, привели к формированию особой теории советского культурного единства, согласно которой Москва провозглашалась метрополией как коммунистического мира, так и новой пролетарской культуры. Языковое разнообразие не считалось препятствием для того, чтобы новая «пролетарская культура», созданная в Москве, заняла доминирующее положение во всех нерусских регионах, входящих в Советский Союз.

Согласно коммунистической доктрине, любое отклонение от этой линии являлось проявлением контрреволюции и шовинизма, поэтому украинской, грузинской, армянской и прочим национальным литературам предстояло избавиться от своего национального романтизма и проникнуться новыми коммунистическими культурными ценностями, созданными в современном советском Риме – Москве.

Михал Ковалевски полагал, что одновременно с пропагандой мессианской советско-русской культуры, направленной на полное уничтожение и поглощение других национальных культур, все сильнее затягиваются политические узы Союза [12, с. 6].

Работа журнала с эмигрантскими кружками. Одним из примеров работы по эмигрантскому направлению Восточного института являлась небольшая статья под названием «Украинская эмиграция в Польше» (*Ukrainśka emigracja w Polsce*) [27, с. 40]. Автор статьи благожелательно настроен по отношению к украинской эмиграции, отмечая, что в Польше она «по большей части, состоит из бывших военных армии Украинской Народной Республики², которые рука об руку с польскими войсками сражались с большевиками в 1920 году». По истечении десяти лет с тех пор, как правительство и армия Украинской Народной Республики «были вынуждены покинуть родную землю», эмигранты «не сломлены» и готовы продолжать борьбу [там же, с. 40].

В историческом и современном контекстах на страницах журнала рассматривались различные сюжеты истории международных отношений, современная литература; история польских исследований восточных территорий; деятельность молодежного кружка востоковедов и Восточного института. Особенно важным считался этнический аспект. Значительная часть информации предназначалась для представителей азиатских и восточноевропейских народов, проживавших в Польше.

В 1931 г. в Молодежном кружке востоковедов была организована встреча с бывшим председателем Национального собрания Крымской Народной Республики Джафаром Сейдаметом. Под его авторством вышла статья «Восток и тюрки» (*Wschód I tiurkowe*) [28, с. 22], в которой рассматривались исторические обстоятельства революций на востоке. «Отголоски политической бури, прокатившейся по Дальнему Востоку, Средней Азии, Индии и Африке, – по мнению автора, – имеют существенное экономическое и политическое значение для Европы [28, с. 22]». Основной причиной революционных движений Востока является не «большевистская пропаганда», а рост самосознания, который автор характеризует как «собственное пробуждение» [28, с. 22]. Отталкиваясь от тезиса немецкого публициста О. Шпенглера о гибели «фаустовской культуры», обоснованного в историософской работе «Закат Европы», и идей президента США Вудро Вильсона, выдвинувшего лозунг о том, что каждая нация творит свою судьбу сама, – Сейдамет писал о начале политической жизни Востока на принципах национализма европейского образца XIX в., благодаря которым Восток «вступает в фазу национального поклонения героям» [28, с. 22].

Региональным подтверждением проявления «национальных принципов» стала, по мнению Сейдамета, борьба народов за суверенитет, развернувшаяся на просторах Российской империи между февралем и октябрём 1917 г., когда «Туркестан и Крым выступили в борьбе за свержение российского ига». Всего через несколько недель после февральской революции, отмечает автор статьи, во всех крымских селах были организованы национальные комитеты, представлявшие не отдельные политические партии, а весь народ. На выборах в Учредительное собрание в те дни соотношение тюрков к русским составляло 92: 6 %. Застигнутому врасплох этим действительным политическим пробуждением крымских тюрков, князю Оболенскому, председателю Крымского «земства», пришлось признать, что как русскому ему стыдно за эти результаты [28, с. 24].

В конце статьи Сейдамет делает «прометеевский» вывод о готовности тюрков стать активным фактором в «восточных движениях»: «Если Европа не будет применять правильные средства для разрешения восточного вопроса согласно желаниям Нового Востока и не поможет им (т. е. тюркским народам. – *Авт.*) в стремлении к независимости и современной культуре – тогда революционные волны ... могут принести самые катастрофические и непрогнозируемые результаты» [28, с. 25].

Перспективные очаги сепаратизма в СССР: Идель-Урал, Кавказ, Украина. Проблемам тюркоязычного и финно-угорского населения, проживавшего на территориях от р. Сура до Каспийского моря, была посвящена статья «Идель-Урал» Гаяза Исхаки [15, с. 27] – публициста и деятеля татарского национального движения.

Урало-Волжский штат, или Штат Идель-Урал – это нереализованный проект национальной Татаро-Башкирской Республики. Фактически попытка создания «штата» привела к непродолжительному существованию «Забулачной республики».

² Украинская Народная Республика – государство, провозглашенное после свержения Временного правительства России. Просуществовало с ноября 1917 г. по ноябрь 1920 г. Армия УНР была укомплектована из добровольцев бывшей русской армии, отрядов «Вольного казачества» и военнопленных украинцев из состава австро-венгерской и германской армий.

Спустя два года после публикации статьи Гаяз Исхаки издал книгу «Идель-Урал» в Берлине, а в 1938 г. в Варшаве [4, с. 5], в которой обосновывался вывод, что российская революция принесет свободу народам востока Европы, как французская принесла национальное освобождение народам запада Европы. В рамках этой революции большевики являются лишь переходным этапом [4, с. 60].

Исхаки характеризовал русских поселенцев «как чуждый этнос», который, благодаря национальной и русификационной политике царей и конфискации земли у коренного населения, закрепился в регионе [15, с. 27]. Обращаясь к переписи населения СССР 1926 г., автор констатирует преобладание «тюрко-татар» над русскими в области Идель-Урала: «7848 тысяч тюрко-татар, 4290 тысяч русских, 3213 тысяч представителей финских и монгольских племен» [15, с. 28].

В процентном соотношении тюрко-татары и финно-угорские племена³ составляли 72 % от общего населения области, значительно превалируя по национальному составу над русскими.

Сравнивая национальный состав Идель-Урала с этнической картой Чехословакии и Румынии, Гаяз Исхаки отмечал, что турки и финно-угры составляют в регионе большинство (72 %), и этот показатель «не уступает проценту чехов в Чехословакии или румын в Румынии» [15, с. 28].

Помимо этнических предпосылок по созданию независимой республики Исхаки выделял подорванный, но потенциально сильный экономический блок Идель-Урала. Благодаря судоходным Волге, Каме, Белой можно было быстро восстановить торговлю и речные коммуникации края, а нефти и минералов, добываемых «Пермским правительством» на склонах Уральских гор, было вполне достаточно для того, чтобы составить стержень самостоятельной экономики [15, с. 29].

По мнению автора статьи, государство Идель-Урал, как суверенная хозяйственная единица, имело большие возможности для самостоятельного существования. При этом хозяйственное развитие независимого региона было бы гораздо более интенсивным, «чем при господстве русских или ханов» [15, с. 29].

Мощным антибольшевистским центром в годы Гражданской войны был кавказский регион, который не занимал доминирующую позицию во внешней политике Варшавы, но рассматривался в качестве важного инструмента дестабилизации России.

Геополитический фактор ставил перед Польшей приоритетную задачу – достичь максимальной стратегической глубины на восточном направлении за счет контроля Прибалтики, Белоруссии и Украины. В условиях обострившегося противостояния Москвы и Варшавы после 1918 г. Кавказ рассматривался польской стороной как уязвимая точка государственной целостности СССР.

В статье Мамун Эмина Расулзаде, азербайджанского государственного и политического деятеля, «Идея конфедерации кавказской» [14, с. 37–47] по аналогии с Крымом и Идель-Уралом постулировалась идея о предпосылках создания независимой Конфедерации кавказских народов. Расулзаде ставил под сомнение сходство Балкан и Кавказа, критикуя «ложное впечатление» о национальной мозаике кавказских народов. Он полагает, что Конфедерация сможет существовать как Швейцария, сковавшая своим гражданством французов, немцев и итальянцев [14, с. 40], и делает вывод о том, что история борьбы за независимость у швейцарцев и кавказцев во многом носит схожий характер. Культурно-этническое многообразие Кавказа является не дестабилизирующим, а цементирующим «характерные черты, психологию, привычки народов Кавказа» фактором. Синтез культур вкупе с географической однородностью, экономическим единством и «историческим жребием» борьбы с «русско-большевистской оккупацией» поставят Конфедерацию народов этого региона вровень со Швейцарией и Германией [14, с. 45–47].

В 1934 г. в Брюсселе была провозглашена Конфедерация Кавказских Народов. Хотя этот акт носил чисто декларативный характер, он получил одобрительный отклик редакции журнала: «Тот, кто знает историю борьбы кавказских народов, понимает значение Брюссельского пакта, – кавказское единство, реализацией которого является пакт, это новая дата в многолетней борьбе кавказских народов» [19, с. 169].

Насильственная природа большевизма, способная со временем породить протестные настроения, показана на примере территориально близкой Польше Украины. Рубрика «Вместо хроники СССР» называет Украину «гигантской экспериментальной лабораторией в советской операционной» [29, с. 175], где, с точки зрения редакции журнала, голодомор носил аб-

³ Гаяз Исхаки именует их [финно-угров] как «финские и монгольские племена» (польск. Plemiona fińskie i mongolskie).

солютно утилитарный характер. Голод на Украине польская пресса представляет как «инструмент товарища Сталина, использованный для достижения победы над врагом в лице украинского национализма» [29, с. 175].

Механизация, развернувшаяся в колхозах Украины, представлена не как процесс модернизации производства, а как средство по предотвращению присвоения зерна колхозниками. Причем, автор рубрики ссылается на «дискуссии в советской прессе», не приводя никаких конкретных данных этого спора [29, с. 178].

Новые геополитические вызовы. В продолжение темы о нерусском населении в центральных районах СССР журнал *Wschód* публиковал отзывы (как правило, довольно тенденциозные) на историко-публицистическую литературу, касавшуюся положения малых народов. Один из них, посвященный книге «Плач народов из тюрьмы. Коми в прошлом и их современное положение» Игнатия Мосегова⁴, появился во втором номере «Всхода» за 1931 г. под названием «О положении народов неславянских в Большевии» (*O położeniu ludów niesłowiańskich w Bolszewji*) [20, с. 77–78]. Рецензия положительно оценивает книгу, акцентирует внимание на способах, которыми пользовались москвичи, чтобы завладеть, а потом «удержать в узде» покоренные племена, и поддерживает вывод Мосегова о том, что основными инструментами угнетения русской элитой местного населения в XV–XVI вв. выступали систематические ясаки, вербовки в армию, неравноправные купеческие сделки [20, с. 77]. Особое внимание рецензент уделил большевистскому периоду, одобрительно оценивая выводы Мосегова о том, что коммунисты воспользовались национальными устремлениями разных народов, привлекая на свою сторону население созданием республик и автономных округов. Отмечается, что возникшие Советы уничтожили своими реформами мастерские, а ревизией продовольствия, в условиях военного коммунизма, вызвали Великий голод 1921–1922 гг. Следствием этих мероприятий, по мнению рецензента, стало сокращение населения «иностранцев» [20, с. 77–78]. Национальная и конфессиональная разобщенность, свойственная большинству регионов России, включая ее сердцевинный территориальный оплот в Поволжье и Предуралье, по мнению автора статьи, являлась потенциальным источником внутренней нестабильности и могла привести к важным геополитическим сдвигам.

В статье «Мировая проблема» (*Problem światowy*) [25, с. 1–5], присланной в редакцию журнала Ноем Виссарионовичем Рамишвили, председателем правительства Грузинской Демократической Республики, говорилось об упадке европейской цивилизации (автор называет ее «атлантической»). Отправным для своих теоретических построений автор делает тезис об исторической ограниченности «атлантической цивилизации», которая не является общечеловеческой, так как большая часть населения мира оторвана от корней европейской культуры, что делает ее «цивилизацией меньшинства» [25, с. 3]. Рамишвили доказывал, что помочь Европе «не задохнуться» могут только азиатские природные богатства, но, чтобы добраться до них, необходимо установить контроль над Россией, которая, захватив Туркестан и Кавказ, закрыла пути, ведущие вглубь Азии, и отрезала ее от Европы. В этом, полагал Рамишвили, Россия большевиков продолжала политику царей. Между тем, по его мнению, перед Европой стояли серьезные проблемы – втянуть народы Азии в сферу своих экономических интересов, «одеть и накормить миллиард людей и самой избежать гибели». Но эти проблемы она не в состоянии решить, так как разделена на множество враждующих лагерей. Тем временем «заговорил Тихий океан» и выдвинул свои претензии к атлантической цивилизации. Коль скоро Европа не сумела протянуть дружескую руку проснувшейся и взволнованной Азии, а наоборот – пыталась напугать ее русским коммунизмом, то кто-то другой должен был установить руководство в Азии. Эту роль, по мнению Рамишвили, взяла на себя Япония [25, с. 4–5]. Он писал, что геополитически противостоять Японии смогут только Советы, но чуждый политический строй и коллективизация не принесли Москве никакого успеха в Азии, и выход Японии как Великой державы на мировую арену предопределен. Чтобы выстоять в таких обстоятель-

⁴ Уроженец д. Дурово Кочевского района совр. Пермского края. В 1920 г. бежал в Эстонию, а оттуда в Финляндию. Автор ряда работ, посвященных истории и культуре народа коми: Mössheg: Totuus bolshevismista: heimokansalaisen, puna-armeijasta Suomeen paenneen syrjäänin kuvaus kokemuksistaan. Helsinki: Otava, 1922.; I. Mössheg: Idän hiidenkattilassa: erään syrjääniläisen muistelmät Jyväskylä: K. J. Gummerus, 1924.; I. Moššeg: Hätähuuto kansojen vankilasta [I]. Helsinki: Otava, 1930.; I. Moššeg: Hätähuuto kansojen vankilasta II: Komikansan menneisyys ja sen nykyiset olot. Helsinki: Otava, 1931.; J. O. Mosseg: Tunnetteko salaperäistä Venäjää? 1. Ovatko mainehikkaat bjarmialaiset kuolleet? Helsinki, Tekijä, 1939. J. O. M.: Sankari Pera: (syrjääniläinen tarina). Helsinki, Tekijä, 1939.

ствах и создать общемировую цивилизацию, Европе необходимо контролировать единственную связующую Восток и Запад дорогу – Кавказ – Туркестан [25, с. 5].

Основные трудности, вставшие перед Европой, Рамишвили разделил на два блока: идеологический и геополитический. К первому он отнес европоцентричный эгоизм, который не позволяет «старой» культуре Европы смириться с «новой реальностью». Вторая проблема – это монопольное владение Советским Союзом территорией, связывающей Восток и Запад.

О рецепции политики Российской империи в Средней Азии. В первом номере журнала за 1934 г. была опубликована статья «О Валленродах польских на российской службе» (*O Wallenrodach polskich na służbie rosyjskiej*) [18, с. 75–79] секретаря Общества изучения турецкого языка Абдулы Кадира. Данная статья ранее уже была напечатана в журнале «Знание Азербайджанской Родины», но редакция «из-за любопытного феномена, напоминающего о временах польско-татарского братства в русском плену, решила сделать эту статью доступной польской публике» [18, с. 75].

Автор отмечает, что значительная часть русских войск, участвовавших в покорении южного Туркестана (Хива, Бухара, Коканд), состояла из представителей покоренных народов. Например, в Хивинском походе (1839–1840 гг.) А. В. Перовского основная масса солдат была главным образом из числа казанских татар, киргизских казаков, украинцев и поляков [18, с. 76].

В статье по-новому трактовалась личность генерал-майора Станислава Тимофеевича Циолковского, командующего башкиро-мещеряцкими частями [3, 11]. Этот реальный исторический деятель отметился редкой коллизией черт своего характера. Поляк по происхождению, он верно служил российскому императору, при этом ненавидел русских солдат, находившихся у него в подчинении. Генерал-майор после отставки был убит своими же крепостными.

Абдул Кадир отмечал, что Циолковский был «как отец для башкир, киргизских казаков и поляков», а проявление с его стороны «недружелюбия» к русским солдатам было вызвано чувством неприязни, вытекающей из глубокой любви к утратившей свою независимость Родине (т. е. к Польше. – *Авт.*), с которой он никогда не утрачивал эмоциональную связь [18, с. 76]. В статье А. Кадира Циолковский предстает заложником ситуации, при которой он обязан был служить завоеваниям Российской империи, в то же время испытывая к русским «враждебность за поправленную независимость польскую» [18, с. 77].

Автор ставит в укор России ее пропаганду, которая провозглашала завоевание Туркестана проявлением цивилизационной миссии Российской империи, и напоминает, что в то время «все офицеры русской армии были господами тысяч рабов и торговали ими так же, как и свиней покупали» [13, с. 78]. При этом он тем не менее умалчивает о том, что сам генерал-майор в Оренбургской губернии имел 325 крестьянских душ и 5500 десятин земли, полученные за верную (хоть и не всегда победоносную) службу Российской империи [4, с. 54].

В конце статьи Кадир делает вывод (который, видимо, и привлек редакцию журнала «Восток»), что патриоты покоренных народов несли бесконечное чувство неприязни к «блеску русских побед и великолепию русского государства», которым не удалось загасить тягу к независимости и огонь мести [18, с. 79].

Статья выделяется характерным антироссийским окрасом. При этом автор избирательно подошел к освещаемым сторонам жизни генерала, выставляя его исключительно жертвой царского режима, давшего ему звание, довольствие и крестьянские души. В статье не упомянута причина увольнения генерал-майора из армии (незаконная спекуляция верблюдами с оренбургским купцом Н. М. Деевым в условиях, когда в армии был недостаток гужевого транспорта) [10, с. 219].

Наследие Wschód(a). Выводы. В мае 1935 г. был опубликован очерк «После смерти Маршала Польши» (*Po zgonie Marszałka Polski*) [24, с. 191], в котором историческая роль главы Польского государства приравнивается к роли Стефана Батория, Яна Собеского, Яна Ходкевича и гетмана Станислава Жолкевского [24, с. 2]. Благодаря движению Санации⁵ и «ее великих интерпретаторов Тадеуша Холувко и Адама Скварчински» был указан новый поворот в грядущей истории Польши – избавление от опасности, таящейся на Востоке, и сотрудничество с той частью мира, которая противопоставлена СССР. Автор очерка произвел подмену понятий, выставляя внешнеполитическую концепцию Варшавы как «второй этап великой эпопеи борьбы, первый акт которой произошел на Западе и был отмечен решающим событием – битвой при Грюнвальде и ее последствиями» [24, с. 2].

⁵ Санация – политическое движение под лозунгом «моральной санации» общественной жизни Польши после переворота 1926 г.

Данный очерк в сжатом виде иллюстрирует место Варшавы в системе международных отношений межвоенного периода – это роль противовеса Германии и СССР одновременно. Но завещанная Пилсудским доктрина равновесия между Берлином и Москвой, которой оставался верен Юзеф Бек (министр иностранных дел Польши), становилась анахронизмом, так как жизнеспособность этой системы зависела от военной мощи СССР и Германии и жесткости Франции в международных отношениях. После 1936 г. Германия почувствовала себя сильной, а СССР в 1933 г. приступил к выполнению второй пятилетки, что также говорило о его растущей промышленной и военной мощи.

Казалось, что Ю. Беку удалось сделать выгодным статус буфера между Германией и СССР. Бек решил продолжить политику Пилсудского в условиях дефицита стратегической мощи.

По мнению Бека, главная ось Междуморья должна была проходить через Варшаву – Бухарест – Будапешт. Этот блок позволил бы Польше действовать независимо, противодействуя и Германии, и СССР. Если этот проект в первой половине 1920-х выглядел реалистичным, то ко второй половине 1930-х гг. *Intermarium* был обречен на поражение априори, так как противодействие Германии, СССР, Великобритании и Италии не способствовало его созданию. Помимо этого, не последовало никакого отклика от потенциальных стран-участниц блока.

Единое девятилетнее правление Пилсудского с присущими ему авторитарными чертами дало Польше выгоды лишь в краткосрочной перспективе. Нежелание маршала делиться властью в армии с молодыми и компетентными офицерами, привело к сентябрьской катастрофе 1939 г., показавшей неспособность польской армии адаптироваться к современным условиям войны. Во внешней политике Юзеф Пилсудский, прикрываясь политикой «равноудаленности», смог обеспечить временную безопасность Польши с востока и с запада, но при этом не отказался от прометеистской политики в отношении СССР, продолжая считать Москву основным врагом польского государства. Смерть Пилсудского прекратила процесс монополизации маршалом жизненно важных областей социально-политической жизни страны, что вскрыло некомпетентность его ближнего окружения, неспособного принимать решения самостоятельно.

Тем не менее дискурс периодической печати Польши 1930-х гг. в перспективе оказал даже более значительное влияние на мировую общественность, чем представлял себе Юзеф Пилсудский. Например, в списке поработанных народов конгресса США, составленном в 1959 г., фигурируют государства Казакхия и Идель-Урал [31, с. 212], якобы покоренные «империалистической политикой коммунистической России».

Таким образом, журнал *Wschód* в 1930-х гг. проецировал на общественное сознание поляков образ СССР как внешнего стрессора, угрожающего территориальной целостности Польши. Польская элита, трансформируя новый метод мышления посредством транзита своего политического вектора через оболочку журнала, проводила поиск потенциальных противоречий и проблем в СССР и вырисовывала эскизы вероятных политических форм, призванные ставить под сомнение историческую оправданность и монолитность российской государственности.

Список литературы

1. Акманов И. Г. История Башкортостана: С древнейших времен до конца XIX в. : учебник для 8 кл. Уфа : Китап, 2005. 248 с.
2. Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР. URL: <http://www.chekist.ru/article/2234>.
3. Иванин М. И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1874. 268 с.
4. Исхаки Г. Г. Идель-Урал. Наб. Челны : Газетное-книжное издательство «КАМАЗ», 1993. 63 с.
5. Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества. Челябинск, 1992. 234 с.
6. Постановление ЦК ВКП (б) от 15 июня 1933 года. О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношениях политотделов и райкомов. Приложение № 5 к п. 17 пр. ПБ № 139. URL: [https://istmat.info/node/58910#:~:text=Постановление%20ЦК%20ВКП\(б\)%20от%2015,в%20основном%20можно%20считать%20законченным.](https://istmat.info/node/58910#:~:text=Постановление%20ЦК%20ВКП(б)%20от%2015,в%20основном%20можно%20считать%20законченным.)
7. Рахимов Р. Первый командующий башкиро-мещерякским войском. Ватандаш, 2010. № 8. С. 45–54.
8. Смирнов А. П. Очерки по истории Башкирской АССР : в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. Уфа : Башкнигоиздат, 1956–1966. 303 с.
9. Соцков Л. Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М., 2003. 336 с.
10. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб., 1903. 264 с.
11. Чернов И. В. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова // Оренбург. ученая арх. ком. 1907. 224 с.

12. Gigantyczna walka nowoczesnego Prometeusza // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2. S. 3–10.
13. Glass S. Podstawy organizacji Partji Komunistycznej ZSSR // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 1. S. 8–16.
14. Idea konfederacji Kaukaskiej 1931 // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2. S. 37–47.
15. Idel-Ural // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2 (4). S. 27–34.
16. Ireneusz Piotr Maj Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939. Warszawa : Oficyna Wydawnicza «Rytm», 2007. 155 s.
17. Jerzy W. Giedroyc Orientalistyczne Koło Młodych // Wschód : kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 1 (1).
18. Kadir A. O Wallenrodach polskich na służbie rosyjskiej // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 1. S. 75–79.
19. Kongres muzułmański 1931 // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1932. № 3–4. S. 59–65.
20. O położeniu ludów niesłowiańskich w Bolszewji // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2. S. 77–85.
21. Pakt Konfederacji Kaukaskiej // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 2–4. S. 169–180.
22. Pepiowski A. Wywiad W wojnie polsko-bolszewickiej 1919–1920. Warszawa, 1999. S. 5–39.
23. Podstawy organizacji Partji Komunistycznej ZSSR // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 1. S. 8–15.
24. Po zgonie Marszałka Polski // Wschód, Orient: kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1935. № 1–2. S. 191.
25. Problem świtowy // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 1. S. 1–5.
26. Strony z historii Krymu, Ukrainy, Kaukazu, Polski i Moskwy // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 2–4. S. 129–136.
27. Ukraińska emigracja w Polsce // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 1 (3). S. 40.
28. Wschód I tureckie // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2 (4). S. 22–30.
29. Zamiast kroniki Z.S.S.R. // Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. Warszawa, 1934. № 2–4. S. 175–180.
30. Z dziejów stosunków polsko-radzieckich : Studia i materiały. Warszawa, 1968. T. III. S. 262.
31. Providing for the designation of the third week of July as «Captive Nations Week» // United States Statutes at Large. U. S. Government Printing Office. July 17, 1959. V. 73. Stat. 212. P. 212.

Приложение 1

Карта покоренных народов в Советской России
Wschód: ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. № 2. S. 9
(<https://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/390023/edition/370835/content>)

Wschód Magazine: The experience of intellectual transit of Promethean ideas in Polish society in the first half of the 1930s

A. A. Zvorygin

2nd-year postgraduate student of the direction "General History of the countries of Europe and North America",
Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: artem_zvorygin@list.ru

Abstract. The article is devoted to the Polish magazine *Wschód* as a phenomenon of intellectual transit of the foreign policy concept of Yu. Pilsudski on the dismemberment of the USSR (Prometheism) into the mass consciousness of Polish society in the first half of the 1930s. The purpose of the study is to determine the role of the journal and the Oriental Institute in the formation of a new national ideology of Poland. The concept of Russia as a "prison of peoples" that matured in the magazine was later implicitly accepted by the United States, which has not yet repealed the law on enslaved nations and in which the Day of Enslaved Peoples is still held. Until today, the concepts proposed by the authors of the *Wschód* magazine in the first half of the 1930s continue to be used and developed in the West. The main source for the preparation of the article was the Polish magazine "*Wschód*", which was not considered by historians as an independent phenomenon of the socio-political life of Poland in the

The 1930s. In modern historiography, the topic of Prometheism is studied only as part of the political Polish discourse of the 1930s. Researchers did not consider the channels through which Prometheist ideas were broadcast to Polish society. Using historical-genetic and typological methods, the article reveals the circumstances of the genesis of the Oriental Institute, the circle of Orientalists and the journal. The conclusion is substantiated that *Wschód*, in addition to solving educational tasks, was engaged in identifying possible ethnic problems in the USSR, organizing a platform for their coverage in the scientific environment. The Soviet Union was perceived not as a multinational state, but as a Bolshevik reflection of the national imperial policy. The political elite of Poland, with the help of the magazine, "prescribed" probable national-territorial sketches aimed at undermining ideas about the USSR as an integral state.

Keywords: Poland, USSR, Prometheism, Intermarriage, Idel-Ural, Ukraine, Confederation of Caucasian Peoples, *Wschód*, historical memory.

References

1. Akmanov I. G. *Istoriya Bashkortostana: S drevnejshih vremen do konca XIX v. : uchebnik dlya 8 kl.* [History of Bashkortostan: From ancient times to the end of the XIX century : textbook for 8 grade]. Ufa. Kitap. 2005. 248 p.
2. Bylinin V. K., Zdanovich A. A., Korotaev V. I. *Organizaciya "Prometej" i "prometejskoe" dvizhenie v planah pol'skoj razvedki po razvalu Rossii/SSSR* [The organization "Prometheus" and the "Prometheus" movement in the plans of Polish intelligence for the collapse of Russia / USSR]. Available at: <http://www.chekist.ru/article/2234>.
3. Ivanin M. I. *Opisanie zimnego pohoda v Hivu v 1839–1840 godu* [Description of a winter hike to Khiva in 1839–1840]. SPb. Typ. of partnership "Obshchestvennaya pol'za" ("Public benefit"). 1874. 268 p.
4. Iskhaki G. G. *Idel'-Ural* [Idel-Ural]. Naberezhnye Chelny. Newspaper and book publishing house "KAMAZ". 1993. 63 p.
5. Mamonov V. F., Kobzov V. S. *Pogranichnaya liniya: Kazaki Urala na zashchite rubezhej Otechestva* [The border line: The Cossacks of the Urals defending the borders of the Fatherland]. Chelyabinsk. 1992. 234 p.
6. Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of June 15, 1933. About the work of MTS political departments, about the collective farm cell and about the relationship of political departments and district committees. Appendix No. 5 to item 17, etc. PB No. 139. Available at: [https://istmat.info/node/58910#:~:text=Постановление%20ЦК%20ВКП\(б\)%20от%2015,в%20основном%20можно%20считать%20законченным. \(in Russ.\)](https://istmat.info/node/58910#:~:text=Постановление%20ЦК%20ВКП(б)%20от%2015,в%20основном%20можно%20считать%20законченным. (in Russ.))
7. Rahimov R. *Pervyj komanduyushchij bashkiro-meshcheryakskim vojskom* [The first commander of the Bashkir-Meshcheryak army]. Vatanash. 2010. No. 8. Pp. 45–54.
8. Smirnov A. P. *Ocherki po istorii Bashkirskoj ASSR : v 2 t. T. 1. Ch. 1* [Essays on the history of the Bashkir ASSR : in 2 vols. Vol. 1. Part 1]. Academy of Sciences of the USSR. Bashkir. branch. In-t of History, Language and Literature. Ufa. Bashknigoizdat. 1956–1966. 303 p.
9. Sockov L. F. *Neizvestnyj separatizm: Na sluzhbe SD i Abvera. Iz sekretnyh dos'e razvedki* [Unknown separatism: In the service of the SD and the Abwehr. From secret intelligence files]. M. 2003. 336 p.
10. Terent'ev M. A. *Istoriya zavoevaniya Srednej Azii. T. 1* [History of the conquest of Central Asia. Vol. 1]. SPb. 1903. 264 p.
11. Chernov I. V. *Zapiski general-majora Ivana Vasil'evicha Chernova* [Notes of Major General Ivan Vasilyevich Chernov] // *Orenburg. uchenaya arh. kom.* – Orenburg scientific arch. com. 1907. 224 p.
12. Gigantyczna walka nowoczesnego Prometeusza // *Wschód* : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu. 1931. No. 2. Pp. 3–10.

13. Glass S. Podstawy organizacji Partji Komunistycznej ZSSR // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 1. Pp. 8–16.
14. Idea konfederacji Kaukaskiej 1931 // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 2. Pp. 37–47.
15. Idel-Ural // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 2 (4). Pp. 27–34.
16. Ireneusz Piotr Maj. Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939. Warszawa : Oficyna Wydawnicza "Rytm", 2007. 155 p.
17. Jerzy W. Giedroyc Orientalistyczne Koło Młodych // *Wschód : kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 1 (1).
18. Kadir A. O Wallenrodach polskich na służbie rosyjskiej // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 1. Pp. 75–79.
19. Kongres muzułmański 1931 // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1932. No. 3–4. Pp. 59–65.
20. O położeniu ludów niesłowiańskich w Bolszewji // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 2. Pp. 77–85.
21. Pakt Konfederacji Kaukaskiej // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 2–4. Pp. 169–180.
22. Pepiowski A. Wywiad W wojnie polsko-bolszewickiej 1919–1920. Warszawa, 1999. Pp. 5–39.
23. Podstawy organizacji Partji Komunistycznej ZSSR // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 1. Pp. 8–15.
24. Po zgonie Marszałka Polski // *Wschód, Orient: kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1935. No. 1–2. P. 191.
25. Problem światowy // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 1. Pp. 1–5.
26. Strony z historii Krymu, Ukrainy, Kaukazu, Polski i Moskwy // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 2–4. Pp. 129–136.
27. Ukraińska emigracja w Polsce // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 1 (3). P. 40.
28. Wschód I turek // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. 1931. No. 2 (4). Pp. 22–30.
29. Zamiast kroniki Z.S.S.R. // *Wschód : ilustrowany kwartalnik poświęcony sprawom wschodu*. Warszawa, 1934. No. 2–4. Pp. 175–180.
30. Z dziejów stosunków polsko-radzieckich : Studia i materiały. Warszawa, 1968. Vol. III. P. 262.
31. Providing for the designation of the third week of July as "Captive Nations Week" // *United States Statutes at Large*. U. S. Government Printing Office. July 17, 1959. V. 73. Stat. 212. P. 212.